

Под прикрытием

В последнее время Хакасии везет на крупные скандалы в системе ЖКХ. Возбуждаются уголовные дела, увольняются чиновники республиканского масштаба. Не успели забыть о Вадиме Южакове, экс-начальнике Государственной жилищной инспекции Хакасии, как его преемник Игорь Арокин неожиданно покидает вроде бы хлебное место. Вот совсем недавно осудили бывшего работника Минрегионразвития Хакасии Тимура Асабина, правда, за прошлые дела, когда он еще не был чиновником. Но, - тенденция налицо: ловить и судить, не взирая на лица и должности.

Однако многие считают, что «дело Асабина» - это, скорее всего, выполненный заказ, а не широкомасштабная кампания по очищению власти от жуликов и воров. Нужно было громкое дело в сфере ЖКХ, и оно нашлось. Преступник изобличен и наказан, похищенные деньги возвращены, справедливость восторжествовала. Можно почитать на лаврах, пожиная плоды бескомпромиссной войны правоохранителей с коррупционерами.

Обвинить уже осужденного человека в жадности и глупости несложно. На этом громком уголовном деле, фигурантом которого стал Тимур Асабин, поспешили попиариться немало республиканских СМИ. Благо, обвинительное заключение и приговор, традиционно вобравший в себя большую часть описанных в заключении моментов, безапелляционно доказывают вину Тимура Асабина. Еще бы! Получил 800000 рублей из незаконно перечисленных на счет индивидуального предпринимателя денег за якобы проведенный у себя в офисе ремонт, и через неделю купил дорогой автомобиль. В материалах дела даже есть документы, подтверждающие, что на банковских счетах Асабина перед столь крупной покупкой не было суммы больше, чем 100000 рублей. Вроде, все сходится. Вор должен сидеть в тюрьме!

Однако в материалах дела почему-то нет документов, подтверждающих, что перед покупкой авто Тимур Асабин оформил большой кредит – как раз на покупку автомобиля. Так что на авто у Асабина деньги были, а вот в том, что он получил эти 800000 руб. от посредника, роль которого в этом деле несправедливо занижена, Асабин так и не признался, хотя и погасил предъявленный ущерб. Крайне нелогично, согласитесь, не признаваться в получении и присвоении денег, но возвращать их в кассу. Однако Тимур Асабин, хотя и пользовался у населения Саяногорска недоброй славой за проведенную корректировку за жилищно-коммунальные услуги в 2007-2008гг., будучи директором муниципального унитарного предприятия «Служба заказчика», среди близких и друзей слыл человеком честным и порядочным, неспособным на подобное преступление. И, кстати, умным, чтобы решиться на подобную глупость с присвоением денег, да еще спустя лишь четыре месяца после назначения на должность директора «Жилищного треста».

Однако многое проясняется, когда в этом уголовном деле всплывает фамилия Мкртчян. Именно этот человек, по версии следствия, вызвался помочь Асабину обналичить деньги за якобы проведенный ремонт офисных помещений, которые уже были отремонтированы. Вреж Мкртчян вел переговоры с индивидуальным предпринимателем, готовил документы на выполнение фиктивных строительно-ремонтных работ, оцененных в 1046235 рублей, носил их на подпись. Затем, когда «Жилищный трест» данную сумму перевел на счет предпринимателя, получил у него пакет с деньгами в сумме 800000 руб. и якобы передал Асабину. Это сумма обналиченных денег за вычетом налогов индивидуального предпринимателя. Однако Асабин утверждает, что денег не видел. Не видел денег и сам Мкртчян, поскольку он получал закрытый пакет от предпринимателя и передавал его директору Жилтреста, не

вскрывая. Очевидно, эти деньги видел ИП Глазырин, поскольку он снимал деньги со своего счета, перечисленные «Жилищным трестом» за якобы выполненный им ремонт помещений, упаковывал их и передавал посреднику. Но вот дальнейшая судьба денег неизвестна! Дальше фигурирует только закрытый пакет. Что было в этом пакете, Мкртчян не видел. И Асабин заявил, что денег от Мкртчяна не получал. Так куда же они делись? И были ли они вообще? На какой стадии цепочки Глазырин-Мкртчян-Асабин они могли исчезнуть?

Предположение об исчезновении денег, если они вообще были, имеет право на жизнь. Во-первых, сам «Жилищный трест» пропажи такой крупной суммы не заметил, более того, его учредители считают, что ущерба не было, его никто не доказал. О нанесенном ущербе предприятию заговорил конкурсный управляющий уже после того, как «Жилищный трест» объявил себя банкротом. И банкротство было вызвано отнюдь не украденной суммой в миллион рублей. Во-вторых, странная роль в этом деле Врежа Мкртчяна, который проходил по делу не как соучастник, а как свидетель. Правоохранители почему-то очень лояльно отнеслись к деятельности этого «свидетеля».

Здесь будет уместно вспомнить еще одну историю из не очень далекого прошлого, когда должность заместителя главы Саяногорска по правовым вопросам занимал Василий Маратканов. Он был в хороших отношениях и с Мкртчяном, занимавшимся ремонтно-строительными работами, и с руководителями муниципальных ЖЭО, и с работниками тогда еще милиции. По роду службы принимал участие в распределении бюджетных денег. В это время правоохранители заинтересовались деятельностью фирмы Мкртчяна, укладывавшей в Саяногорске асфальт. По словам лиц, принимавших участие в этом деле, Мкртчян заявил в милиции, что г-н Маратканов вымогает у него взятку в сто пятьдесят тысяч рублей, чтобы прекратить уголовное преследование. Действительно, Маратканов был в хороших отношениях со следователем Сукачем, занимавшимся делом Мкртчяна, но был ли такой разговор на самом деле – это на совести Мкртчяна. Оперативники утверждали, что Маратканов действительно просил за Мкртчяна, но фигурировали ли деньги в разговоре – неизвестно. Однако телефон замглавы города стали прослушивать, в надежде поймать на взятке муниципального служащего и следователя. Разработали операцию, насобирали и пометили деньги, передали Мкртчяну, который должен был отнести их Маратканову. И стали караулить следователя Сукача, когда тот выйдет из кабинета Маратканова, получив взятку. Сукач действительно приходил к Маратканову, и на выходе из городской мэрии его «взяли». Со всех сторон оперативники – руки вверх, стой, стрелять буду, где деньги?!

А денег нет! Меченые деньги пропадают! У следователя денег нет, Маратканов не брал. Единственный человек, который видел деньги и это признает – Мкртчян. Так где же деньги? Очень похожая ситуация на «дело Асабина».

Непонятно, но примечательно, что наш славный ОБЭП примерно в это же время, когда раскручивалось «дело Асабина», прекратил два уголовных дела в отношении Мкртчяна. Это легендарная личность заслужила особого внимания правоохранителей. Во времена муниципальных ЖЭКов г-н Мкртчян работал механиком в ЖЭУ-1. В это время на предприятии появилась куча подставных лиц, которые не работали, но числились и исправно получали деньги. Возбудили уголовное дело, которое вскоре прекратили. Далее – возбуждается уголовное дело по асфальту, который Мкртчян клал, не имея лицензии, а также у следователей возникли вопросы по объемам проведенных работ. Однако отвечать на них никто не торопился, дело закрыли. А ведь еще были вопросы по федеральной программе по капремонту жилья – опять нет дела! Странно, если не сказать больше.

Хорошо осведомленные в делах легендарного Мкртчана люди считают, что, по крайней мере, часть его бизнеса и сейчас – не вполне законные предприятия. Например, автомойка по улице Индустриальной в районе котельной предпринимателя Баскова. Имеются вопросы по проекту данного объекта, вводу его в эксплуатацию, а так же, как следствие, по законности его функционирования. Запросы в соответствующие органы будут направлены, но не факт, что мы получим на них исчерпывающие ответы. И не исключено, что странная благосклонность со стороны правоохранителей вновь поможет Мкртчану спокойно жить и работать.

Впрочем, не все так печально. В республиканской прокуратуре, похоже, начинают понимать, что вся возня вокруг ЖКХ в Саяногорске связана не с желанием навести порядок, а со стремлением неких работников полиции осуществить контроль за финансовыми потоками в сфере коммунального хозяйства. Если прокуратура проявит должное внимание, то в городе металлургов наступит коммунальная тишь и благодать. Если нет – мы получим еще не одно громкое дело, в котором будет фигурировать фамилия Мкртчан в качестве свидетеля, злоумышленники-чиновники и большие суммы денег, исчезнувшие в неизвестном направлении.

Иван Бойцов